

Шэнь Мянью собирался оправдаться, но старик резко схватил его за запястье:

— Хотя ты и пал в Царство демонов, когда-то был практикующим. Твоё Изначальное ядро разрушено, основа уничтожена, и, скорее всего, ты пленник. Ты скрываешься и пришёл на территорию моего Футудяня. Неужели ты сбежал?

Шэнь Мянью с отвращением ответил:

— Я преклоняюсь перед Повелителем демонов и специально пришёл, чтобы выразить своё почтение. Что в этом плохого? Если ты так много говоришь, осмелюсь противостоять моему господину!

Тот спросил:

— Твой господин? Кто твой господин?

Шэнь Мянью ответил:

— Мой господин — тот, кто живёт в Восточном дворце!

Старик, услышав это, замер на мгновение, а затем разразился смехом:

— Это просто нелепо! Ты знаешь, кто живёт в Восточном дворце?

Окружающие тоже засмеялись, явно не веря его словам:

— Хозяин Восточного дворца — это сам Повелитель демонов! Остальные, живущие в боковых дворцах, — это Четыре великих распорядителя, управляющие всеми делами Царства демонов. Неужели ты хочешь сказать, что кто-то из них осмелился спрятать тебя во дворце Повелителя и тайно наслаждаться тобой?

Шэнь Мянью помолчал, а затем спросил:

— Скажите, а у Повелителя есть сын?

— ...

Футудянь был полон людей с распущенными нравами. Они ждали здесь лишь для формальности, ведь все знали, что Повелитель демонов не появится. Получив в свои руки редчайшую жемчужину, они не могли сдержать своего нетерпения.

Старик крепко сжал тонкое запястье Шэнь Мянью, не скрывая похоти в глазах:

— Пойдём со мной в Футудянь, и я сделаю так, что ты испытаешь неземное блаженство.

Шэнь Мянью насмешливо ответил:

— Да сможешь ли ты вообще поднять пистолет? Я сказал, что мой господин живёт в Восточном дворце. Он раздавит тебя, как муравья. Если ты не боишься смерти, попробуй.

— Тогда скажи мне, кто твой господин — Повелитель демонов или один из Четырёх великих распорядителей?

Шэнь Мянью ответил:

— Ты недостойн знать это.

— Ты, человеческий мальчишка, очень дерзок, но сегодня тебя никто не спасёт! Идём со мной!

Шэнь Мянью, поняв, что его угрозы не действуют, крикнул:

— Я принадлежу Повелителю демонов!

Эти слова вызвали шум вокруг.

— Недавно Повелитель демонов привёл меня в Восточный дворец и каждый день удостаивал меня своим вниманием! Только когда он ушёл в поход, мне удалось сбежать. Если ты посмеешь тронуть меня, я разорву тебя на куски!

Он произнёс каждое слово с такой уверенностью, что казалось, он действительно говорит правду.

Только он сам знал, что это была лишь пустая угроза.

Хозяин Футудяня, услышав такие уверенные слова, на мгновение заколебался. Уже ходили слухи, что Повелитель демонов вышел из затворничества раньше времени, хотя он и не показывался. К тому же этот человек был настолько прекрасен, что кто бы мог устоять? Даже самый могущественный и бесчувственный Повелитель демонов мог бы поддаться искушению.

В этот момент небо покрылось тысячами пурпурных ворон, затмив свет солнца.

Шэнь Мянью знал, что пурпурные вороны — это глаза маленького демона. В его отсутствие именно они приносили ему корзины с красными финиками.

А на самом верху Западного дворца на троне внезапно появилась высокая фигура. Неподалёку стояли Четыре великих распорядителя в чёрных мантиях, почтительно склонившись перед троном.

Четыре великих распорядителя занимали второе место после Повелителя демонов в Царстве демонов, обладая высшей властью. Сейчас они стояли с опущенными головами, их взгляды были покорны, готовые выполнить любой приказ того, кто сидел на троне.

А тот, кто сидел на троне, был не так далеко, но никто не мог разглядеть его лица.

В этот момент рука, которой хозяин Футудяня держал Шэнь Мянью, внезапно вспыхнула фиолетовым пламенем, мгновенно превратившись в пепел. К счастью, старик среагировал быстро, отрубив себе руку, чтобы спасти свою жизнь.

На его старческом лице мелькнул ужас и неопикуемый страх, и он поспешно упал на колени в центре зала:

— Я виновен, я виновен, прошу наказания от Повелителя!

Не нужно было спрашивать, в чём его вина. Нужно было лишь признать её и принять наказание. Таковы были правила Царства демонов. На этой земле Повелитель демонов был богом, и те, кто осмеливался ему противостоять, могли лишь умереть.

Все ученики Футудяня опустили на колени, как будто они уже были мертвы. Никто не осмеливался просить о пощаде, лишь надеясь, что тот, кто сидит на троне, посчитает их

незначительной пылью и оставит в живых.

Шэнь Мянью стоял среди них, не зная, стоит ли ему тоже встать на колени.

Он никогда ни перед кем не преклонялся, поэтому не хотел этого делать. Но он не знал, наказывают ли Футудянь за непочтение к Повелителю демонов в зале, или же этот, казалось бы, однажды встреченный Повелитель демонов защищал его.

Они смотрели друг на друга через толпу в зале, и Шэнь Мянью разглядел лицо мужчины. Это был тот самый человек, которого он видел в лесу перед тем, как потерял сознание.

Шэнь Мянью не знал, что он был единственным в мире, кто мог запомнить истинное лицо Повелителя демонов.

Шэнь Мянью улыбнулся, его красивые глаза сверкнули радостью. Он сладко улыбнулся мужчине, словно увидел самое безопасное и единственное, на кого можно положиться существо в мире. Для мужчины это, возможно, могло выглядеть как радость от встречи с возлюбленным.

Шэнь Мянью медленно направился к нему, и никто бы не подумал, что он нервничает. Он шёл так, будто направлялся к знакомому и близкому человеку, как будто это было так просто. Только этот человек был самым могущественным и ужасающим существом в Царстве демонов.

Шэнь Мянью сказал:

— Ты наконец согласился увидеть меня. Я скучал по тебе.

Фиолетовые глаза мужчины, долгое время остававшиеся спокойными, вдруг дрогнули, словно что-то внутри него было затронуто.

Шэнь Мянью подошёл к нему и остановился у подножия трона, глубоко глядя на него, словно больше ничего в мире не существовало. Словно пепел на его ботинках не был плотью и кровью человека. Словно этот мужчина перед ним не был Повелителем демонов, способным в мгновение ока лишить жизни.

Он осторожно протянул руку и коснулся руки мужчины. Она была холодной, и он не смог скрыть своей радости. Его розовые губы слегка изогнулись, а в глазах вспыхнул свет. Его прекрасное, словно нарисованное лицо мгновенно озарилось улыбкой, от которой даже боги могли бы потерять голову, не говоря уже о Повелителе демонов, чья природа никогда не была чистой.

Демоны всегда символизировали крайность.

Любовь до безумия, ненависть до крайности, невозможность отпустить и забыть, чрезмерная жадность — всё это вело к демонической природе. В этом мире любой, кто становился демоном, доводил какую-то эмоцию до предела.

Повелитель демонов не двигался. Он не сжал эту руку, высеченную из белого нефрита. Он не наказал этого дерзкого человека. Он просто размышлял.

Неужели этот человек не знает, кто он?

Если он знает и всё же ведёт себя так, то он глупец.

Если он до сих пор не понял его статуса, то он ещё больший глупец.

Но даже если он глупец, он был приятным глупцом.

Повелитель демонов не стал бы спорить с глупцом, поэтому он просто поднял руку и, словно игрушку, поместил этого прекрасного человеческого юношу в складки своего плаща, невольно поправив рукав, чтобы этот хрупкий и нежный маленький предмет не потерялся.

Он встал, его высокий и величественный силуэт излучал холод и властность. Никто из демонов не осмеливался смотреть на него прямо, и зал Западного дворца снова застыл, словно покрытый инеем.

Когда атмосфера холодной жестокости внезапно исчезла, зал заполнили пурпурные вороны, а сам Повелитель демонов исчез. Хозяин Футудяня же превратился в пепел.

Природа демонов — это эгоизм и одержимость. Как он мог позволить кому-то другому прикоснуться к тому, что принадлежало ему?

Четыре великих распорядителя одновременно встали, оставив одного разбираться с оставшимися делами, а трое других мгновенно исчезли, их дальнейшая судьба неизвестна.

Шэнь Мянью в мгновение ока оказался в покоях Повелителя демонов. Ему было любопытно, и он огляделся:

— Здесь лучше, чем там, где я жил.

Холодная фигура Повелителя демонов на мгновение замерла:

— Почему?

Этот дворец был создан им с помощью иллюзии, и он не должен был отличаться от Восточного дворца. Что же могло быть лучше?

Шэнь Мянью слегка сжал розовые губы, немного смутившись, и тихо сказал:

— Потому что... здесь твой аромат.

— ...

Повелитель демонов слегка отвел взгляд, чувствуя себя неловко:

— Какой у меня аромат?

Шэнь Мянью осторожно приблизился к нему, немного подумал, а затем наклонился, чтобы слегка вдохнуть аромат мужчины, и радостно сказал:

— Это строгий, холодный аромат, и он мне очень нравится.

Шэнь Мянью, глядя на его высокую и величественную фигуру, тихо добавил:

— Когда я чувствую этот запах, я всегда вспоминаю ту ночь, когда ты обнял меня. Мне было так спокойно и уютно.

— Ты можешь видеть моё лицо?

Шэнь Мянью слегка удивился и ответил:

— Я вижу его очень чётко и уже запомнил навсегда.

Повелитель демонов повернулся к нему и, опустив взгляд, сказал:

— Тогда скажи, как я выгляжу.

Шэнь Мянью внимательно посмотрел на него и сказал:

— Твои брови гордые, нос прямой, а глаза холодные, как фиолетовый нефрит. А губы...

<http://bllate.org/book/15553/1415066>